

Ду Циньюэ, пожалуй, никогда в жизни не забудет тот момент, когда она была на грани отчаяния. Дверь, которая одновременно служила ей защитой и тюрьмой, с грохотом рухнула, и перед ней возникла девушка в лазурном одеянии. Лицо её не было серым и изъеденным тленом, напротив — оно сияло здоровьем, а губы тронула лёгкая, чарующая улыбка.

Даже много лет спустя Ду Циньюэ любила обнимать Цин Дай за плечи и приговаривать:

— Эх, Цин Дай, вот ведь незадача, нет у нас с тобой той самой искры. А ведь тогда я в тебя влюбилась с первого взгляда, на всю жизнь, и без колебаний готова была пойти за тобой хоть на край света... — после чего неизменно получала подзатыльник от раздражённой Цин Дай.

Конечно, в тот момент Ду Циньюэ было не до мыслей о будущем. Она видела лишь, как девушка, словно небесное создание, подхватила её — измождённую, источающую зловоние — и вынесла из тесного офиса. Она несла её до самого второго этажа, где располагался демонстрационный зал товаров для дома, и бережно уложила на самую большую кровать. Всем известно, что для выставочных образцов в крупных сетевых супермаркетах выбирают только лучшие вещи — на этом они не экономят.

Если бы Ду Циньюэ не была доведена до такого состояния, что в организме не осталось даже слёз, она бы сейчас рыдала от облегчения.

Крупный супермаркет — это вам не обычный магазинчик. В то время как другие помещения погружались во тьму без электричества, здесь, благодаря продуманному дизайну, большая часть пространства освещалась естественным светом. Особенно в зоне товаров для дома, где стремились воссоздать уют жилого пространства. Лежа на широкой кровати, Ду Циньюэ чувствовала себя так, словно вознеслась на небеса. Казалось, она вернулась в те дни, когда мир ещё не сошёл с ума, и она, как прежде, наслаждалась безмятежными выходными в собственном уютном доме.

Вскоре воздух наполнил тонкий аромат рисовой каши. Он мгновенно завладел всеми чувствами Ду Циньюэ, и каждая клетка её тела отозвалась мучительным голодом.

Та самая фея в лазурном, что спасла её, подошла с миской каши. Поддержав Ду Циньюэ одной рукой, она начала кормить её — у той не было сил даже поднять руки.

Даже обезумев от голода, Ду Циньюэ отметила, что температура еды была идеальной. В нежной рисовой каше чувствовался сахар и лёгкий привкус молока.

Не прошло и полминуты, как большая миска опустела. Ду Циньюэ смотрела на блестящее дно, не в силах скрыть своего голодного взгляда.

Мягкий, приятный голос произнёс:

— Пока достаточно. Переваришь, а потом поешь ещё, иначе желудок не выдержит.

Даже остатки здравого смысла подсказывали Ду Циньюэ, что фея права. Она могла съесть лишь столько. В эти отчаянные времена, когда не было никакой возможности получить медицинскую помощь, повредить изголодавшийся желудок было бы фатальной ошибкой.

Собрав всю волю в кулак, Ду Циньюэ закрыла глаза, пытаясь унять судороги, сотрясавшие тело.

Постепенно чувство сытости, возвращающаяся энергия, свежий воздух и тёплые лучи солнца помогли ей расслабиться и погрузиться в целительный сон.

Коллеги, превратившиеся в монстров, обезумевшие покупатели, бесконечный голод, отчаяние бегства — всё это навалилось на неё, как в кошмаре. Ду Циньюэ не понимала, что происходит: она чувствовала, как её прижимают к земле, не давая ни крикнуть, ни сопротивляться.

— Нет! — Ду Циньюэ резко открыла глаза и вскочила, сбросив с себя «монстра» — кажется, это было всего лишь одеяло? Горло пронзила острая боль от собственного крика. Она, кажется, уже целую вечность не издавала ни звука: сначала от страха, а потом просто не было сил.

Она ошарашенно замерла, осознав, что больше не находится в тесном кабинете бухгалтерии, перед ней нет пустых запасов еды, а за дверью не рыщут полчища мертвецов. Она в самом роскошном выставочном зале супермаркета. Сквозь окно имитации жилой комнаты пробивался утренний свет. Пока она приходила в себя, слабые лучи превратились в яркое зарево — словно и её жизнь, выйдя из тьмы, встретила новый рассвет.

Раздался тот же мелодичный голос:

— Очнулась?

Ду Циньюэ медленно повернула голову. На соседней, чуть менее роскошной кровати, тоже купаясь в утренних лучах, сидела фигура в лазурном. На ней была облегающая спортивная одежда, которая — наверное, это было лишь воображение — казалась одеянием небесного существа. Ду Циньюэ глупо улыбнулась.

Увидев, что гостя чувствует себя лучше, фея, не дожидаясь слов, снова куда-то убежала.

Ду Циньюэ заворожённо наблюдала, как та направилась в отдел кухонной утвари. Подключив индукционную плиту к резервному источнику питания, она насыпала рис, залила водой и принялась варить кашу. Через десять минут, добавив в готовое блюдо упаковку свежего молока и перемешав, она принесла миску Ду Циньюэ.

Когда обе с аппетитом покончили с кашей и закусили изысканным печеньем, настало время для спокойного разговора.

— Меня зовут Цин Дай. А тебя?

— ...Ду... Циньюэ...

— Ой, тебе пока тяжело говорить? Отдохни ещё, поболтаем после обеда. Вот молоко, минералка, холодный чай — выбери, что больше нравится, чтобы смочить горло.

...Эта фея была такой заботливой...

Ду Циньюэ стало неловко. Хотя говорить она пока не могла, нужно было начинать двигаться, чтобы восстановить силы. Она медленно сползла с кровати и начала разминаться.

Цин Дай кивнула, одобряя её действия, и добавила:

— Оставайся здесь, набирайся сил. В этом здании пока безопасно. Я выйду осмотреться и вернусь к полудню.

Ду Циньюэ благодарно кивнула, показывая, что всё поняла. Она изо всех сил старалась размять затекшее тело. Три дня голода не прошли бесследно, но, к её удивлению, физические возможности её организма стали совсем другими. Неизвестно, благо это или проклятие — эти перемены, вызванные катастрофой.

Во время упражнений она пила воду и понемногу пробовала говорить. К её радости, голос восстанавливался гораздо быстрее, чем ожидалось. Через два часа она уже могла говорить вполголоса, а её движения стали вполне уверенными.

Хотя Цин Дай сказала, что здание безопасно, пережитый ужас всё ещё сковывал сердце Ду Циньюэ страхом. Куда подевались все те ходячие мертвецы? Неужели Цин Дай их всех выгнала или перебила? Весь второй этаж выглядел так, будто магазин ещё не открылся для посетителей — лишь кое-где виднелись следы борьбы. Ду Циньюэ даже засомневалась в реальности происходящего.

Но воспоминания, врезавшиеся в память до костей, быстро развеяли эти грёзы.

Она начала медленный обход супермаркета. Следы борьбы, грабежей и бегства были на месте, но самих монстров не было. Зато появилось множество переплетённых лиан. Лиан?

Ду Циньюэ была поражена. До того как она потеряла сознание от голода, их не было. Неужели она проспала много лет? Неужели растения успели прорасти прямо в здание?

Она окончательно запуталась. Шатаясь, она поднялась на третий этаж, где находился её офис. Электронные часы на стене всё ещё работали — они были полумеханическими, на батарейках, которые сменили полгода назад. Дисплей показывал, что она была без сознания всего один день!

Что же это за лианы? Неужели это тоже последствие катастрофы? Раньше она ничего

подобного не замечала. Лиан было так много, что она даже успела наступить на несколько, проходя мимо.

Подумав немного, она так и не нашла ответа и решила списать всё на мутацию растений. В конце концов, раз мертвецы исчезли — пусть даже только в этом здании — это уже повод для спокойствия. С такой безопасной крепостью, запасами еды и её собственными изменившимися силами, она должна справиться с любой угрозой... наверное?

Оглядев беспорядок в офисной зоне, Ду Циньюэ без сожалений покинула её и направилась на первый этаж. Там царил ещё больший хаос, лиан было гораздо больше, а в воздухе висел медленно рассеивающийся запах гнили. Интересно, осталось ли там хоть что-то съедобное?

Впрочем, супермаркет — это не только торговый зал, но и склады, где запасов в разы больше, чем на полках.

Ду Циньюэ с довольной улыбкой достала ключ от склада, который она прихватила со стола начальника, и подошла к служебному выходу. С лязгом она открыла тяжёлую дверь.

В ту же секунду на неё бросились два зомби!

До того как потерять сознание, Ду Циньюэ много раз убегала от подобных тварей, и даже сейчас, восстановившись лишь наполовину, она в критической ситуации успела увернуться.

Ощувив за спиной знакомое зловоние, она почувствовала, как снова падает из рая в ад. Прежние солнце, тепло и свобода оказались лишь иллюзией, и только преследование мертвецами было настоящим!

Но что бы ни было правдой, а что ложью, единственным желанием оставалось выжить. Даже впадая в беспамятство от голода, она не теряла надежды, пока фея не выломала ту дверь.

Добежав до отдела свежих продуктов, она решила использовать витрины как препятствия, чтобы задержать мертвецов. Они двигались медленно, а их было всего двое — не чета прежним толпам. Ду Циньюэ уже просчитывала маршрут, как вдруг почувствовала неладное. Почему исчез запах гнили? В её положении это было главным сигналом опасности. Оборачиваться назад было равносильно смерти, но запах исчез!

Тревога сжала сердце. Не понимая, что происходит, она всё же завершила круг по намеченному маршруту и, воспользовавшись моментом, бросила взгляд назад.

Э? Исчезли?

Ду Циньюэ испугалась. Не понимая, что произошло, она несколько раз обернулась вокруг себя, опасаясь, что твари выскочат из-за угла — хотя у них вряд ли хватило бы ума на засаду, иначе

она бы уже давно была съедена.

Когда у неё от головокружения потемнело в глазах, а мертвецы так и не появились, она начала думать: неужели это дело рук Цин Дай? Она ведь сказала, что здесь безопасно. Может, безопасность означает, что если мертвецы и приходят, то сразу уходят? Эта догадка казалась самой логичной и вызвала ещё большее восхищение.

Именно в этот момент Ду Цинъюэ всем сердцем привязалась к Цин Дай.

Успокоив себя, она не заметила, что на полу прибавилось две кучи лиан — их было просто слишком много. Ещё раз осмотрев первый этаж, она окончательно убедилась, что мертвецов больше нет, а дверь склада всё ещё открыта.

Хоть она и была напугана, Ду Цинъюэ помнила, что те двое были в форме сотрудников компании — кладовщиками. Их всегда было двое, не больше и не меньше. Если бы здесь были другие люди, они бы уже давно дали о себе знать.

Убедившись, что склад пуст, она осторожно вошла внутрь. Возможно, из-за того, что помещение было герметичным, лианы сюда не пробрались. Большая часть товаров осталась нетронутой. Впрочем, мертвецы всё равно не могли бы их испортить — да им это было и неинтересно. Скоропортящиеся продукты хранились в отдельных холодильных камерах.

Глядя на забитый товарами склад, Ду Цинъюэ снова почувствовала твёрдую уверенность в завтрашнем дне — солнце, еда, свобода!

С тех пор фея и она стали жить долго и счастливо... ха-ха.

<http://bllate.org/book/18704/1807729>